

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА: ЭЛЕМЕНТЫ, ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗИ

Рассмотрим текст как замкнутый ансамбль элементов. Текст представляет собой высказывание или последовательность высказываний, которая характеризуется тем, что выражает относительно законченный смысл, интегрирующий все многообразие его значений¹. Наличие значения характеризует текст как системный объект: его функции упорядочены для формирования значения. Входя в текст, языковые единицы становятся элементами конкретной, данной системы.

Рассматривая текст как замкнутый ансамбль элементов, мы исходим из следующего: 1) способы организации текстового значения исследуются на основе данной и только данной последовательности элементов; 2) языковые единицы приобретают дополнительные свойства, которые не могут быть выявлены и описаны вне системы конкретного текста; текст функционирует в качестве целого, обладая специфическими средствами объединения элементов в единую структуру; 3) текст характеризуется не только наличием связей и отношений между элементами, но и взаимодействием его семантики с семантикой, находящейся вне сообщения.

Если существует единое текстовое значение, то существует и единая структура, лежащая в его основе, — семантическая. Под семантической понимается структура текстового значения, образующаяся синтаксическими (грамматическими) структурами и моделями лексического взаимодействия².

В статье описываются системоприобретенные свойства элементов текста и семантической структуры на примерах высказываний с эксплицитным и имплицитным повторами. Элементами текста мы считаем составляющие его слова.

Функционирование семантической структуры текста проявляется в приобретении его элементами дополнительной, структурно-семантической информации.

В тексте происходит ограничение, конкретизация лексического значения, например: (1) Муж кочадыком, а баба языком (плетут) (Посл.). Баба — 'жена'; но это сопровождается развитием дополнительного текстового значения — 'его жена'. И первый, и второй процессы относятся к процессам функционирующей структуры. Слово в тексте является носителем дополнительной, структурной информации.

Прирост структурной информации в тексте хорошо демонстрируется семантической неравнозначностью повторяющихся слов. Рассмотрим следующие примеры: (2) Конь запрягальщика, а запрягальщик коня боится (Посл.); (3) Таскал волк — потащили и волка (Посл.).

Лексический повтор означает повторение словарной единицы языка, но не повторение элемента текста. «...Речевая цепочка, так же как и время, необратима», — писал Л. Теньер³. Одна и та же лексическая единица, повторяясь в функционирующем тексте (при формировании его значения), выступает каждый раз в качестве нового элемента.

Слова как элементы текста формально различаются, во-первых, своими порядковыми номерами в тексте, во-вторых, грамматическими формами, в-третьих, позициями в грамматических структурах, лежащих в основе высказываний. Так, конь — коня, запрягальщика — запрягальщик (2) — это соответственно первый и пятый, второй и четвертый элементы в формах И. п. — В. п. и В. п. — И. п. в позициях грамматического субъекта — грамматического объекта и грамматического объекта — грамматического субъекта соответствующих предложений; волк и волка (3) — второй и пятый элементы текста в И. п. и В. п. в позициях грамматического субъекта и объекта.

Возникновение грамматических различий в тексте между тождест-

венными лексическими единицами сопровождается развитием семантических различий.

Семантика русской пословицы (2) строится не на словарном противопоставлении лексических единиц **конь** — **запрягальщик**, а на соотношении конкретных элементов текста: **запрягальщик боится** именно **того коня**, который **боится запрягальщика**. Несмотря на то, что повторяющиеся слова выступают заместителями одного и того же денотата, в тексте они являются неравнозначными элементами.

В русской пословице (3) элементы **волк** и **волка** семантически различаются тем, что первый просто называет, а второй хранит в себе информацию всей первой части пословицы: **потасили** не просто **волка**, но который **таскал**. Соотношение тождественных по денотативному значению, но неравнозначных элементов лежит в основе формирования семантики данной пословицы.

Текст образуется структурно небезразличными элементами. Структура знания, представленного в тексте, описывается через отношение значений языковых единиц. Эта смысловая структура представляется как отношение идеи к идее, как объективное соотношение предметов и признаков, описываемых в тексте. Но исследование текста с точки зрения отношений «наличествующих в нем языковых единиц при вынужденном отвлечении от того целого, внутри которого и для которого они существуют»⁴, не раскрывает полностью лингвистических механизмов текста.

Отношения языковых единиц, извлеченных из текста, отличаются от отношений элементов в тексте. В процессе интеграции значения внутри текста между его элементами устанавливаются дополнительные структурные зависимости. Смысловые, логические отношения лексических и грамматических единиц преобразуются в лингвистические семантические отношения текстовых элементов. При этом сеть семантических отношений такова, что ею может обуславливаться форма и значение имплицитных элементов. Поскольку в контексте восстанавливается не только грамматическая форма и грамматическое значение элемента, но и сам элемент, структурными можно считать не только синтаксические грамматические отношения, но и семантические отношения в целом.

Контекст выступает как лингвистическая модель. Семантические отношения выражаются в эксплицитных или имплицитных связях между элементами. Формируя текст, такие связи являются структурными, текстовыми. Структура значения текста является предикативной. Проследим установление предикативных связей между элементами при формировании текстового значения в следующем высказывании: (4) Студентка вошла в аудиторию и взяла билет.

При описании связей в данном тексте следует учитывать имплицитный элемент, занимающий позицию субъекта второй структурной цепочки (S_2), наделенный следующей текстовой информацией: **кто взял билет?** — (студентка, которая вошла в аудиторию). Поскольку элемент является имплицитным, он заключен в скобки. Этот элемент, сформированный на стыке двух цепочек, переносит семантическую информацию из первой цепочки во вторую. В то время как элемент в позиции субъекта первой цепочки S_1 только называет, элемент в позиции (S_2) несет в себе интегрированное значение всех предшествующих элементов.

Операция редукции позволяет представить S_1 и (S_2) как одну пропозицию. Но взаимодействие элементов формирует дополнительную семантику и расширяет структуру.

Связи с участием данных элементов осуществляются следующим образом. Элемент в позиции S_1 входит в первую структурную цепочку и осуществляет прямые связи с двумя последующими элементами данной цепочки. Принимая традиционную нотацию по Дж. Гринбергу, это можно записать следующим образом: $S_1 \rightarrow V_1 \rightarrow O_1$. Элемент в позиции (S_2) входит во вторую структурную цепочку и осуществляет прямые связи с двумя последующими элементами данной цепочки: (S_2) $\rightarrow V_2 \rightarrow O_2$. Вместе с тем элемент в позиции (S_2) осуществляет обратную имплицитную связь

с элементом в позиции S_1 . Эта связь, имеющая значение 'есть', выражает отношение денотативного (но не референциального) тождества между элементами в позициях (S_2) и S_1 : (S_2) \rightarrow (есть) $\rightarrow S_1$.

Осуществляя связь с элементом в позиции S_1 , элемент (S_2) вступает в отношении зависимости с двумя следующими элементами первой цепочки. Если объединить все связи указанным образом, они образуют гибкую нелинейную структуру. С точки зрения целостной структуры, грамматический субъект первой цепочки совмещается с предикатом последовательности цепочек; две семантические структуры включаются в единую семантическую структуру текста.

¹ См.: Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970. С. 68.

² См.: Супрун А. Е. Лекции по языковедению. Минск, 1978. С. 52.

³ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988. С. 30.

⁴ Попов Ю. В. Текст как эмпирический и теоретический объект языкознания // Вестн. Беларус. ун-та. Сер. 4: 1988. № 1. С. 61.

Л. А. ШАБАШЕВА

О ФОРМИРОВАНИИ ЗНАЧЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В КОЛИЧЕСТВЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ

Понятие количества имеет неоднозначное онтологическое основание. Оно может выражать «внутреннее» свойство, представляющее существование предмета «как некоторой самостоятельной сущности», т. е. оно «присуще ему генетически». В этом случае количество «выступает как определенность предмета, но в отличие от качества оно характеризует предмет со стороны степени развития его свойств: величины, объема, числа, скорости движения, интенсивности, цвета и т. д.».

Количество также представляет собой «...то, что может быть разделено на составные части, каждая из которых, будет ли их две или несколько, является чем-то одним, данным налицо». Иначе говоря, количество — это «множество, если его можно счесть, это величина, если его можно измерить»¹. В таком аспекте количество есть «внешнее» свойство предметов.

Диалектика количества, основанная на противопоставлении единичного и множественного, состоит в том, что, обладая собственной внутренней природой, оно может входить составной частью в другую определенность (количественную и качественную). Данное положение следует понимать таким образом: предметы, обладая своим «внутренним» количеством, имеют свойство «быть во множестве».

Механизм языка способен абстрагировать это свойство, и, в зависимости от цели познания, человек выделяет, а язык называет и возводит в ранг субстанции «внутреннее»: *l'énormité d'une baleine, la grandeur d'un esprit, la petitesse d'une taille* или «внешнее» количество: *la quantité des baleines, la multitude des choses, un nombre d'amis*.

А. А. Уфимцева, обосновывая объективный, онтологически детерминированный статус лексического значения языкового знака, видит в значении иерархически организованную целостность «совокупных свойств обозначаемых предметов и вещей»². С этих позиций интересно рассмотреть семантику слов, обозначающих количество.

Предметы обозначаются в языке категорией существительного, которое характеризуется соответственно категориальным значением предметности. «Предметность» в языке, как и «предмет» в экстралингвистической действительности, может существовать только при условии равновесия их количественной и качественной сторон. Следовательно, тот аспект количества, который передает в имени понятие генетической сущности предмета, мы назовем «количественностью», наряду с «качественностью». Равновесие количественности/качественности в семантике дает возможность этому слову приобретать статус существительного — обо-